

Глава 46. Цена обучения. Часть вторая. (Драко)

В последнее время нам с Дафной приходится изрядно крутиться: при том что и сам Гарри, и Гермиона сейчас заняты в каких-то высших сферах тяжелой магии и политики, на нас остался Рассвет, все более и более распространяющий свои лучи за пределы Хогвартса. Знакомые, друзья, знакомые друзей и друзья знакомых... по этим длинным и не всегда надежным цепочкам к нам стекаются сведения, а от нас расходятся слухи — большей частью, правдивые, но сформулированные так, чтобы выслушавший их пришел к нужным нам выводам. Как ни странно, но в этом смысле проще работать с магглорожденными и полукровками: как правильно сказала Гермиона, «для волшебников «логика» — пустой звук», а потому выводы, к которым можем прийти мы, чистокровные маги, предсказуемы далеко не всегда. Те же, кто проходит обучение в маггловской школе... С одной стороны, они знают о маггловском мире, как и о природе живого и неживого частенько больше таких, как мы с Дафной. Но, с другой стороны, их буквально вбивают в довольно-таки жесткую систему координат. Для волшебника из волшебной семьи эти оковы гораздо более пластичны, прежде всего за счет того, что основной постулат нашей системы координат: «сознание определяет бытие». Увы, есть у этого постулата и обратная сторона: если кто-то демонстрирует заведомо превосходящую мощь, то любой чистокровный понимает, что именно эта мощь и будет определять не только законы социума, но даже и физические параметры окружающего мира. Поэтому-то чистокровные маги, такие, как, скажем, Узли, легко склоняются перед магами Великими. Неприятно это признавать, но и я от них недалеко ушел. Мне показали эту самую «превосходящую силу» еще тогда, в Хогвартс-экспрессе, когда Грейнджер получила Крылья-и-Жало, и у меня практически не осталось выбора.

— Драко, — Дафна потрепала меня по щеке, отвлекая от размышлений, — моя очередь...

В данный момент мы с Видящей наблюдали за одним неприметным домиком на окраине Лидса, где как раз сейчас собралась группа оборотней, пока еще не решившихся последовать за жрецом, присланным Аруэрисом, и обсуждающим варианты решения. К этой группе прибился и Ремус Люпин, который как раз сейчас пытался уговорить своих собратьев перейти на сторону Света, которая за все время отсутствия Темного лорда так и не удосужилась сделать хоть что-нибудь для облегчения их положения. Шансы на успех подобной агитации можно было легко представить, особенно, учитывая, что выделить какие-либо суммы на представительские расходы Дамблдор Люпину как-то не удосужился, и облик, а также состояние одежды бывшего преподавателя сами по себе служили отличной антирекламой продвигаемым им идеям. Впрочем, учитывая полученную от Мориона информацию о том, что перед Светлым кругом стоит задача не «ограничить силы противника», а скорее — наоборот, «максимальная эскалация конфликта, с втягиванием в него всех, кто мог бы поддержать Тьму, чтобы нанести темным максимальные потери», такой выбор посланника было совершенно неудивителен.

Еще менее удивительно было то, что домику сейчас подбиралась ударная группа светлых: Люпину не составило труда назначить встречу в соответствии с указаниями Дамблдора. А потому они сейчас находились в непосредственной близости от одного из узлов ритуала, проводимого совместно Светом и Тьмой, при том, что каждая сторона держала фигу в кармане, и рассчитывала завладеть результатами ритуала в свою пользу.

Группа светлых вела себя в точном соответствии с заветами параноика Грюма. Однако мелкий дух Хаоса, чьими глазами мы сейчас наблюдали, умел укрываться и от более серьезных поисковых ритуалов, а также псайкеро-сенсоров, и уж подавно не был «хоменум», которого можно было бы «ревелио». Так что наше присутствие так и оставалось не замеченным.

О данной коллизии Кай известила еще неделю назад, а я осторожно, чтобы ни в коем случае не

вызвать подозрения в намеренном сливе, проговорился об этом казусе перед папой. Время и место очередного кровопролития определялось довольно-таки жестко, и отменить операцию светлые не могли, даже узнав о перемещении сил противника: это обесценило бы если не всю, то изрядную часть предыдущей подготовки. Так что у Северуса Снейпа получилось достичь серьезного успеха: он сумел выяснить точные время и место очередной атаки Темного лорда. Заварушка предполагалась очень серьезная. И обе стороны пока что маневрировали, стараясь остаться незамеченными самим (что у них пока что и получалось), и обнаружить противника (а вот с этим были проблемы... даже у нас: Вальпургиевых рыцарей наш дух шпионажа обнаружить пока что не смог).

Ничего интересного не происходило. И я перекинул нити заклатья, связующего нас у духом Хаоса, Дафне, а сам погрузился недавно просмотренные воспоминания одного иллитири.

* * *

Сегодня решающий день*. Учитель сказал, что я приму участие в ритуале, который сможет поднять меня до уровня, всего лишь на ступень ниже его самого. А значит, обучение мое будет закончено. Нет, разумеется, разобраться с Учителем — не стоит и надеяться. Ступень — есть ступень. Но вот убежать, скрыться и продолжить изучение магии самостоятельно — почему бы и нет? В любом случае продолжать — будет чересчур рискованно. Шанс принять участие в смертельном ритуале, или же получить невыполнимое задание по мере приближения к возможностям Учителя — возрастают просто непропорционально. До сих пор окончил обучение, оставшись в живых, лишь пять учеников. Из них один — собственный сын Учителя, один — полнейшая бездарность, обучение которого было признано совершенно бесперспективным, а потом его отправили в одну из периферийных субреальностей, как бы не ту, где раньше находилась ветвь Паутины, ведущая на легендарную Икресса*, под когти демонов, что периодически туда проникают. Трое остальных — представители Дома Да Гаан Шинзен, за которыми стояли их могучие родичи. И убивать их — значило ввязываться в длительную вендетту внутри Дома, к чему матрона относится, мягко говоря, безо всякого понимания, а то и вовсе — с неудовольствием.

/*Прим. автора: поскольку данная ветвь эльфийского народа обитают в условиях, отличных от «системы из одной звезды с обитаемой планетой», понятие «день», как «отрезок времени, в который данный участок планеты освещается солнцем» у них не в ходу. Но лексическую конструкцию, обозначающую «отрезок времени, предназначенный для перемещений, не требующих скрытности», на мой взгляд, вполне можно перевести на русский как «день».*/*

/*Икресса — один из центральных миров империи эльдар, погрузившийся в варп при рождении Той-что-Жаждет (см. «Аврелиан», Аарон Дембски-Боуден). Тогда же на ее поверхность рухнул как минимум один корабль-ковчег. Ныне планета лежит в руинах в Оке Ужаса, и получила у эльдар имя Шанриата (Незабытая). Но о последнем осколке империи, оставшийся без связи с остальной Паутиной в участке нестабильной реальности на краю варп-шторма — не знают.*/*

А вот таким, как я, «ученикам», набранным во тьме Глубинных ярусов, в вечной резне банд, не несущих Знаков какого-либо из Домов, будь то Великих или малых, приходилось настороженно следить, чтобы не набрать слишком много... всего. Силы, знания, навыков... Чтобы не стать опасным для Учителя. Потому что при пересечении этой грани реакция следовала однозначная. И даже знание об этой особенности Учителя — не спасает.

Я настороженно посмотрел на са'Лири. Мы с ней попали к Учителю из одной банды, когда наш предводитель решил провести ритуал из неведомыми путями попавшей к нему в руки книги. Учитель появился прямо там, где мы готовились к ритуалу, и почти по-отечески пожурил нас.

А когда выжившие вышли из комы — сообщил, что мы все-таки произвели некоторое впечатление, и он готов принять нас в ученики. И мы, все трое из пяти десятков, радостно согласились.

Я демонстративно отвернулся от девчонки, уже несколько раз пытавшейся открыть мне ворота в Великие царства Эфира (надо сказать, что и я тоже с удовольствием посмотрел бы на ее естественную смерть: ведь кинжал, всаженный в спину по самую рукоять прерывает жизнь вполне естественным образом), и сделал вид, что полностью поглощен рассматриванием тяжеленого, потрепанного тома «Рассуждения о происхождении народа Иллитири и природе реальности». Ее автора, ан'Геррана да Гаан считают великим этнографом, собравшим большинство примитивных верований древних иллитири, потому как в самой возможности существования таких вещей как «стабильная реальность» и мифические «мон-кей» большинство магов сильно сомневается. Тем не менее, Учитель несколько раз говорил, что порой ему приходилось наткаться на некоторые события, которые сложно объяснить в рамках современных представлений о реальности, зато они очень хорошо согласуются с тем, что записал в своей книге один из патриархов Дома да Гаан Шинзен.

Я осторожно прикоснулся к обложке из обшитой кожей нерожденной твари доски дерева реноррит, что растет исключительно на ядовитых снегах Осколка ре'Витар, оставленного эльфами после особенно масштабного Расторжения.

Ан'Герран писал, что когда-то наш народ занимал большую часть некой «Галактики», что бы он не подразумевал под этим словом. Тогда наши предки обитали в какой-то «Паутине», ограждающей разумных от ветров Эфира, но позволяющей им перемещаться на огромные расстояния. Наше поселение было отдаленной провинцией, связанной с метрополией единственной нитью. И когда случился Крик* нить, связывающая нас с прочими поселениями нашего народа, разорвалась, и оставшееся без связей как с паутиной, так и с той самой «стабильной реальностью» поселение было выброшено не только за пределы сколько-нибудь привычного предкам мира, но и вообще за любые ведомые нашим предкам пределы. Последствия катастрофы были ужасны. Большая часть населения была мертва, а оставшиеся в большинстве своем нуждались в срочной помощи. И тогда Великий маг, чье имя приводится ан'Герраном в нескольких вариантах, поскольку на него претендуют сразу несколько Домов, и каждый приводит собственное имя, шагнул в варп-шторм, и узнал, что мы оказались где-то в «планах Хаоса вблизи чего-то, что называется «Абейр-Торил». Там он обратился к Хозяйке Паутины, и, с некоторым удивлением, получил запрошенную помощь, став ее первым жрецом. Прочие же боги ничем не помогли нам, а потому — были отвергнуты, и имена их забыты. От них осталась только перчатка из мерцающей кости, на которой с немалым искусством изображены капли стекающей крови. Говорят, некогда это была рука громадной статуи бога. Ныне же она хранится в храме Хозяйки Паутины, как величайший из трофеев.

/*Прим. автора: са'Ниир об этом не знает, но Крик — это был крик рождения Темного принца, уничтоживший большую часть империи эльдар*/

Тогда воспрявшие эльдар приняли новое имя: «иллитири», и новый путь. Наши предки создавали из перемещенного вместе с поселением варп-шторма все новые стабильные участки, пригодные для жизни (ныне это знание утеряно) и притягивали случайно образовавшиеся острова стабильности в плане Хаоса (а вот это и поныне случается) и образовали с'Альбиор в том виде, в каком мы наблюдаем его и сейчас...

— са'Ниир, — ворвался в мои размышления голос Учителя, — время пришло. Мы выдвигаемся.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850728>